

лентом и *ρόδος*, и потому *vinum fulvum* не может быть отнесено к белым винам, как полагал Г.Блюмнер (Blümner H. Die rote Farbe im Lateinischen. - Archiv für lateinische Lexikographie und Grammatik, 1839, Bd VI, S.412). А.Бюрге определяет окраску этого вина как "цвет огня" (Bürgel A. Deux adjectifs latins en -*vos*. - Revue des études latines, fasc. II, 1958, p. 229).

С.Ю.Крицкая

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ ЛАТ. PROTERVUS

Латинское прилагательное *protervus* "низвергающий все преграды", "дерзкий", "буйный", "смелый", "резкий", "опытный", "свирепый", "беспокойный", "наглый"¹ в этимологических словарях А.Вальде и И.Гофмана, Ю.Покорного сопоставляется с др.-греч. πτέρυξ на том основании, что в одной из рукописей Плавта данное прилагательное зафиксировано в форме *proptervus*.² Этой же точки зрения придерживается и Я.Фриск при этимологизировании слова πτέρυξ.³ Восстановливаемая в этих словарях форма **propteru*-*os* возводится к индоевропейскому глагольному корню **pet-*, *petə-*, *ptē-* со значением "стремиться", "обрушиваться", "падать", "летать" (ср.: др.-греч. πέτομαι, др.-инд. *pātati*, лат. *peto* "устремляюсь"). Однако А.Эрну и А.Мейе, приводя в словарной помете свидетельство Феста о форме *proptergo* из стиха Пакувия (Festus, 444),⁴ тем не менее считают этимологию лат. *protervus* нeясной.⁵

Этимология *protervus* - *proptervus* (πτέρυξ) имеет несколько слабых пунктов: во-первых, лат. *protervus* и др.-греч. πτέρυξ семантически из связаны между собой; во-вторых, переход *proptervus* > *protervus* предполагает выпадение -*r*- в позиции перед -*t*-, что противоречит фактам латинского языка, где существуют слова *propter* "возле", *propterea* "по той причине". Форма *proptervus* не обязательно должна отражать древнюю форму слова *protervus*, а могла явиться результатом аналогического воздействия со стороны часто употреблявшихся наречий *propter* и *propterea*. Все это позволяет считать, что у слова *protervus* до сих пор нет достаточно обоснованной этимологии.

В словарях А.Рейхера, Э.Форчеллини, А.Ф.Ананьева, Ясненского, И.Лебединского⁶ и др. делались попытки сблизить по лексическому значению прилагательное *protervus* и глагол *protēro*, производный от *terō*, *trīvī*, *trītum*, *terere*, основные значения которого ‘тереть’, ‘топтать’, ‘крушить’, ‘вертеть’, ‘сверлить’, ‘пронзать’. Однако эти сопоставления ставились под знаком вопроса, иногда наряду с ними давались иные толкования, например *protervus* от *tereo* или из *pro-torvus*.⁷

Связь *protervus* с *tero* предполагает, что *ро-* – префикс, а *-v-/ц-* – суффикс. Следовательно, прилагательное *protervus* должно относиться к весьма небольшому количеству латинских слов, образованных от глагольных корней с помощью индоевропейского суффикса **-ц-*.

Словообразовательная модель с этим суффиксом в латинском языке выборочно исследовалась в работах таких известных зарубежных лингвистов, как К.Бругман, А.Хюре, А.Мейе и Ж.Вандриес, Ф.Шпехт⁸ и др. В советском языкоznании видное место занимают работы Ю.В.Откупщикова, сделавшего анализ разных типов суффиксальных образований,⁹ и Л.Т.Леушиной, наиболее полно и последовательно исследовавшей индоевропейские образования с суффиксальным **-ц-*.¹⁰

О наличии суффиксального **-ц-* у производных типа лат. *protervus* можно говорить в том случае, если: а) существует чередование суффиксов в словах, образованных от одного корня – как в пределах латинского языка, так и в родственных индоевропейских языках; например, чередование суффиксов **-ц-/*-k-/*-n-* в лат. *furvus* < *dhus-(u)co- ‘совершенно черный’, ‘темный’/лат. *fuscus* < *dhus-ko- ‘темный’/др.-англ. *dunn* < *dhus-no- ‘темный’ (ср. др.-инд. *dhūṣa-ras* ‘цвета пыли’); II б) данный суффикс существует в отглагольных прилагательных, образованных по тому же способу; например, *ob-liq-u-us* ‘наклонный’, ‘кривой’, ‘косвенный’, *as-sid-u-us* ‘оседлый’, *per-spic-u-us* ‘прозрачный’ и т.п.

В индоевропейских языках производных с суффиксом **-ц-* сохранилось немного, но показательно, что эти слова имеют тесные связи с образованиями с суффиксом **-men*: лат. *armamentum* ‘крупный рабочий скот’ – *arvum* ‘паства’; лат. *fermentum* ‘закваска’, ‘пиво’ – *fervens* ‘кипящий’, *(con)fervā* ‘целебное водяное рас-

тение’; лат. *culmen* ‘вершина горы’ – лит. *kalvà* ‘холм’; др.-греч. *klíma* ‘склон’ – лат. *clīvus* ‘холм’, ‘склон’; лит. *kirtis* ‘червь’ – ст.-слав. чръвъ и т.д.¹²

Наличие чередования **-men/-*-ц-* позволяет соотносить в словообразовательном плане латинские слова *termētum* ‘ущерб’, ‘убыток’, ‘конец’, *detrimentum* ‘ущерб’, ‘стирание’, ‘убыль’, *extermētarium* ‘полотно для обтирания тела’ и *protervus*. Таким образом, *armētum / arvum = fermentum / (con)fervā ... = termētum / protervus*.

В семантическом отношении связь значений ‘тереть’ → ‘тертый’ – ‘опытный’ – ‘дерзкий’, ‘наглый’, ‘резкий’, ‘грубый’ видна в следующих примерах:

1) рус. тереть – тертый, т.е. а) много видевший, испытавший в жизни, опытный; б) избитый, тривиальный, надоевший (ср. стертый); в) хитрый, лукавый, ср. тертый калач, потертый (о человеке); настырный, т.е. бойкий, смелый, дерзкий, наглый, бесстыжий; тороватый, т.е. ловкий, проворный;

2) др.-греч. *τείρω* ‘тру’ – (*περί*)*τριμία* ‘тертый калач’, ‘нахал’; *τρίψω* – *τρίψων* ‘ловкач’, ‘хитрец’; *τρίβανος* ‘тёртый’, ‘опытный’;

3) др.-англ. *þrawan* ‘тереть’ – *pearl* ‘сильный’, ‘дерзкий’; англ. *grate* ‘тереть’ – *grating* ‘резкий’, ‘бурный’, ‘невежливый’;

4) лит. *tīrti*, *trinti* ‘тереть’ – (*pasi*)*trýnes* ‘пообтершийся’, ‘набравшийся опыта’; *trýnioti* ‘потирать’, ‘шататься’ – *trýniotas* / *trýnotas* ‘твёрдый’, ‘грубый’, др.-prus. *trinie* ‘угрожающий’.

Несомненно, и в других языках имеются аналогичные семантические явления, например: др.-греч. *ἀλέω* ‘тру’, ‘мел’ – *ἄλημα* ‘хитрец’, ‘плут’, финск. *riivata* ‘тереть’ – *riivattu* ‘бесноватый’, ‘окаянный’, *riiviö* ‘мерзавец’, ‘мошенник’ и др. В изосемантический ряд тереть, *τείρω*, *tīrti...* – тертый, (*περί*)*τριμία* (*pasi*)*trýnes* ... вписывается и сопоставление *tero* – *protervus*.

Таким образом, исходя из данных словообразовательно-семантического анализа, можно предположить, что латинское прилагательное *protervus* является одним из производных глагола *tero*.

П р и м е ч а н и я

- 1 F o r c e l l i n i A. Totius Latinitatis Lexicon. T.4. Prati, 1868, p. 956.
- 2 W a l d e A., H o f m a n n J. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Bd 2. Heidelberg, 1954, S.377; P o k o r n y J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Lieft. 9. Bern, 1955, S.825.
- 3 F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd 2. Heidelberg, 1970, S. 612-613.
- 4 S e x t i Pompei Festi De verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome. Lipsiae, 1880, p. 245.
- 5 E t n o u t A., M e i l l e t A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris, 1951, p. 957.
- 6 R e i n h e r A. Lexicon latino-germanicum, sive Theatrum romanoteutonicum. Lipsiae, 1668, p.2090; F o r c e l l i n i A. Totius Latinitatis Lexicon, p. 956; Афаньев [Аб.], Ионенкин [?], Лебединский И. Полный латинский словарь. М., 1862, с.681.
- 7 A i n s w o r t h R. Thesaurus Linguae Latinae. Vol.2. Londini, 1752, p. 125.
- 8 B r u g m a n n K., D e l b r ü c k B. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bd 2, Teil I. Straßburg, 1906, S.199-208; J u r e t A. Formation des noms et des verbes en latin et en grec. Paris, 1937, p.26-27; M e i l l e t A., V e n d r y è s J. Traité de grammaire comparée des langues classiques. Paris, 1948, p. 387; Specht F. Der Ursprung der indogermanischen Deklination. Gottingen, 1947, S.89-90, 106.
- 9 О т к у п и ч и к о в Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования. М., 1987.
- 10 Л е у ш и на Л.Т. Образования с суффиксальным *-у в древнегреческом, латинском и других индоевропейских языках: Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1978.
- 11 К о ч е р г и н а В.А. Санскритско-русский словарь. М., 1978, с.307.
- 12 Подробнее см.: Л е у ш и на Л.Т. К вопросу об индоевропейских суффиксальных чередованиях (на материале латинского языка). - В кн.: Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск, 1983, с.136-152; М а н и к а й т е В. Чередования *-men/*-u(-u-) в литовском языке. - В кн.: Лингвистические исследования. М., 1976, с.140-150.